

ненную информацию и соотносятся с несколькими элементами текста (Э.А.Лазарева, 1989).

Обращаем внимание на три разных названия текста А.Суркова "Расстрел партизана", выбранные различными редакторами. Сопоставляя их, мы прежде всего должны увидеть абсолютную значимость каждого из заглавий с точки зрения того, насколько реципиент ожидает получить новую информацию. На основании работы с информантами последовательно отклоняются первое - "Расстрел партизана", затем второе - "Песня о Севастополе". Таким образом, остается третий вариант - "На ветвях израненного тополя...". Достаточная известность публикаций, связанных с Отечественной войной, партизанским движением, не вызывает активного интереса к тексту А.Суркова. Песен о Севастополе много. Кроме того, два первых заглавия не обладают живописующими качествами. Третье, бесспорно, является художественной находкой и несет усложненную информацию, то есть является комплексным.

Разумеется, не может быть абсолютных рекомендаций в отношении того, как лучше подобрать заглавие художественному тексту. Однако важно помнить, что "... заглавие книги должно быть точным и ясным, оригинальным и красочным, отвечать содержанию книги и, в этом не может быть никаких исключений, всегда должно быть "изобретением" (А.Девель, 1960, 195). Отметим, что по большей части редакторам в совместной работе с автором удается подобрать заголовок, который дает наиболее верное и точное представление о книге.

Материал исследования показал, что работа над выбором заглавия художественного текста достаточно серьезная, емкая и кропотливая. По заголовку можно судить о богатстве поэтического произведения, о стиле и культуре. В выборе заглавия большую роль играет работа редактора, которому совместно с автором необходимо найти заглавие, дающее наиболее точное и верное представление о книге, а также отличающееся яркой индивидуальностью, ясностью и выразительностью.

А.А.Найденова

Особенности исторического развития системы детерминативного субстантивного словосложения в немецком языке

Сложность и глубина проблемы немецкого словосложения дает объяснение тому многообразию исследований, которые проводили лингвисты в этой области. Наиболее интересной в немецком словосложении является проблема образования детерминативных субстантивных композитов, оба компонента которых - имена существительные.

В этом отношении многие лингвисты придерживаются словообразовательной концепции Якоба Гримма, который проводит разграничение указанных композитов на «полносложные» и «неполносложные» соединения («Deutsche Grammatik», b. II, S. 386 - 387).

Однако разделение композитов на «полносложные» и «неполносложные», целесообразное для готского, древневерхненемецкого и раннего средневерхненемецкого языков, становится противоречивым и непоследовательным при анализе этого разделения в диахронической взаимосвязи с более поздними условно выделенными отрезками в истории языка: ранненововерхненемецким и нововерхненемецким.

В ходе диахронического анализа обнаружена группа «полносложных» композитов, зафиксированных в готском, древневерхненемецком и средневерхненемецком языках, которые в современном немецком языке приобретают формальные признаки «неполносложных» композитов, т. е. в их составе на рубеже ранневерхненемецкого и нововерхненемецкого периодов появляется соединительный элемент (СЭ).

В зависимости от характера этого соединительного элемента в вышеуказанной группе слов может быть выделено две подгруппы.

Состав композитов первой подгруппы обнаруживает флективный соединительный элемент, т. е. такой СЭ соответствует падежной флексии первого компонента композита при его самостоятельном употреблении.

Во вторую группу входят композиты, в составе которых СЭ характеризуется как нефлективный, т. е. в парадигме склонения существительного, выступающего в качестве первого компонента такого композита флексия, соответствующая соединительному элементу отсутствует.

К первой подгруппе относятся, прежде всего, композиты с первым компонентом - именем существительным слабого склонения мужского, женского или среднего родов, в структуре которых уже в средневерхненемецком периоде начинает появляться флексия - ep, которую в современном немецком языке обнаруживает подавляющее большинство таких композитов, исключение составляют только отдельные случаи.

Ср.: двн. hana - chrat (пение петуха)

свн. hane - krat

нвн. Hahnenkr̄hen (пение петуха)

Особое внимание заслуживают композиты с первым компонентом - именем существительным сильного склонения мужского или среднего рода, которые к концу ранневерхненемецкого периода присоединяют к первому компоненту флексию - (e) s -, превращаясь таким образом в « Неполносложные » формально - генитивные соединения.

Ср.: гот. gud - hus (храм, церковь)

двн. got - hus

свн. got - hus

нвн. Gotteshaus (церковь)

Ко второй подгруппе относятся композиты, первый компонент которых является именем существительным женского рода сильного склонения. Такие композиты в ранневерхненемецком периоде присоединяют к первому компоненту нефлективный СЭ - (e) s - .

Большую часть этой подгруппы составляют композиты, в качестве первого элемента которых выступают существительные, осложненные такими суффиксами как: - ung, - heit, - schaft, - ion, - tr̄t, - tum, - ut.

Ср.: рнвн. Landschaftsmaler (художник-пейзажист)
 нвн. Landschaftsmaler (художник-пейзажист)

В качестве первого компонента остальных композитов из этой группы выступает существительное с префиксальной или конфиксальной основой, которое к нововерхненемецкому периоду присоединяет -(e)s.

Ср.: двн. gebürte - tag (день / год рождения)

свн. geburt - tag

нвн. Geburtstag (день рождения)

На основании всего вышеизложенного имеет смысл говорить о существовании в немецком языке двух различных состояний, которые переживает система детерминативного субстантивного словосложения в ходе своего исторического развития, каждое из которых характеризуется определенным набором соединительных элементов, которые в силу ряда лингвистических и экстралингвистических причин активно используются для образования композитов на данном временном отрезке истории языка.

Первая или « древняя » система словосложения, формально соответствующая « полносложному » словосложению, т. е. использующая для образования композитов соединительный гласный « а », его ассимиляции или основообразующие суффиксы, а так же нулевую морфему, характерна для исторического периода, датируемого появлением первых письменных памятников до начала формирования единой общенациональной нормы немецкого языка, которое условно совпадает с ранневерхненемецким периодом.

При преобладании в этот исторический период « древнего » типа словосложения в языке начинает появляться качественно иная формальная структура композитов, которая обнаруживает в своем составе флексию первого компонента. Такие композиты, которые Я. Гримм называл « неполносложными », представляли собой зачатки « нового » типа словосложения.

Подобные сложные образования, достигнув к концу средневерхненемецкого высокой частотности употребления, видоизменяют всю существующую систему словосложения.

Таким образом, на рубеже ранневерхненемецкого и нововверхненемецкого периодов в истории немецкого языка возникает « новая » система словосложения, которая, формируясь в соответствии с требованиями немецкого литературного языка, является основным способом детерминативного субстантивного словосложения в современном немецком языке и оперирует, сохраняя некоторые « древние » формы, уже иным набором соединительных элементов, а именно: -e-, -(e)s, -(e)n-, -ens-, -er-, -o-, которые можно условно разделить на нефлективные СЭ и флективные СЭ.